

Егорова Анастасия Александровна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

НАУЧНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы современной правовой политики России в сфере урегулирования юридических конфликтов, возникающих в процессе правовой деятельности. Автор акцентирует внимание на принципе научности правовой политики, при помощи которого становятся достижимыми цели и задачи гражданского права. Предлагается активизация научных исследований в данной области.

Ключевые слова: правовая политика, принцип научности, урегулирование юридического конфликта, медиация, альтернативные процедуры.

Понятие юридического конфликта официально не закреплено на законодательном уровне, однако, в научной литературе можно найти одно из его определений: «Юридический конфликт представляет собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшие в связи с созданием, реализацией, изменением, применением, нарушением, толкованием права» [8, с. 100–113]. Данная точка зрения, безусловно, представляется справедливой, так как любой конфликт сам по себе является противоборством интересов между двумя и более субъектами. В отечественной научной сфере можно найти и более упрощенное понятие юридического конфликта. Например, Ю.В. Гревцов отождествляет юридический конфликт с определенной ситуацией, где несколько сторон находятся в споре, противостоят друг другу по поводу юридических прав и юридических обязанностей [2, с. 56–80]. Такого определения придерживаются многие авторы при написании своих научных работ.

Наряду с понятием юридического конфликта для полноценного рассмотрения заявленной темы, также необходимо дать и определение правовой политики.

Если обратиться к истории возникновения термина правовой политики, то можно заметить, что получил своё развитие он на рубеже XIX-XX вв. Однако, популяризация данного термина прослеживается по сей день, а особенно примечательно, что понятие правовой политики популярно не только в кругах юристов, но и философов, экономистов и социологов [6, с. 63–67.]. Соответственно, в каждом из этих кругов, существует своё понятие правовой политики, единообразие термина не прослеживается. Обратимся к наиболее общепринятому юридическому понятию: правовая политика – государственная политика, осуществляемая непосредственно в правовой сфере и ее отдельных составляющих. То есть правовая политика есть одна из разновидностей государственной политики в целом. Задачей правовой политики является именно направление на верный курс развития правовой системы России. Именно правовая политика устанавливает фундаментальные принципы права нашей страны и является методологическим ориентиром для научных исследований в юридической сфере [1, с. 135–152]. Рассматривая принципы правовой политики, стоит отметить один из главенствующих принципов: адаптация под социокультурные и национальные особенности страны. Лишь в случае соблюдения данного принципа, правовая политика будет действовать и получать своё развитие. Следующий принцип тесно связан с понятием научной обоснованности. Он предполагает детальное изучение отдельных сфер общественной жизни государства, правовая политика которого, будет призвана урегулировать различные юридические конфликты. Научная обоснованность является неотъемлемой частью в процессе любого правотворчества, о чем говорят исследователи правовой образовательной политики [7, с. 271–276]. Принцип легитимности также получил своё развитие в характеристике правовой политики. Если рассматривать легитимность непосредственно внутри правовой политики, то в данном случае он предопределяет именно наличие востребованного права в новых законодательных актах [5, с. 182–190].

Переходя непосредственно к сфере урегулирования юридических конфликтов, стоит отметить, что ситуация, например, в теории гражданского права с субъектами, полномочиями и функциями данного урегулирования раскрыта не

полностью. В частности, нет полноценных обоснований данному вопросу. Российская практика знает не один альтернативный государственному способ урегулирования правовых конфликтов, среди которых есть досудебное урегулирование, с привлечением третьих лиц (медиация), самостоятельное урегулирование или же посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти. Однако, не стоит отождествлять такие понятия как «урегулирование» и «разрешение» юридического конфликта. Именно термин «разрешение» правового конфликта необходимо применять исключительно в рамках судебных разбирательств, то есть разрешение является только прерогативой суда, как государственного, так и третейского. Разрешение такого спора определяет виновную и пострадавшую стороны, а также возможность принудительного исполнения и понесение ответственности одной из сторон. Урегулирование же, в свою очередь, призвано принести какую-либо пользу и выгоду не одной, а сразу обеим сторонам. Результатом урегулирования юридического конфликта должно стать гражданско-правовое соглашение, в котором будут прописаны все оговоренные сторонами условия. Урегулирование в отличие от разрешения может производиться самостоятельно сторонами или с помощью посредника [4, с. 44–70]. Наиболее широкое распространение получила процедура медиации. Однако, и она, как способ урегулирования правового конфликта, не совершенна и имеет ряд недостатков, среди которых: необязательность высшего юридического образования медиатора, отсутствие ответственности за действия медиатора и другие. Безусловно, медиация не единственный способ урегулирования, но один из самых распространённых для анализа.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что проблема неполного раскрытия ситуации с функционированием урегулирования юридических конфликтов в рамках правовой политики, действительно, имеет системный подход, с помощью которого проводят свои исследования многие современные авторы в области юриспруденции [3, с. 81–90], и на сегодняшний день актуальна как никогда. Можно и нужно преодолеть данную проблему посредством интенсификации

научных исследований в правовой сфере. Тогда развитие правовой политики в целом в указанном вопросе будет наблюдаться лишь в позитивной динамике.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №7(139). – С. 135–152. – EDN WICGRJ.
2. Гревцов Ю.И. Социология права: Курс лекций / Ю.И. Гревцов. – СПб., 2001. – С. 56–80
3. Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – №4. – С. 81–90.
4. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев. – М., 2016. – С. 44–70.
5. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность / А.П. Мазуренко. – М., 2010. – С. 182–190.
6. Рудковский В.А. Правовая политика в системе юридических категорий / В.А. Рудковский. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 63–67.
7. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р.Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей (Чебоксары, 12–14 октября 2017 года) / редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – Чебоксары: Среда, 2017. – С. 271–276. – EDN ZOMTBN.
8. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие / Т.В. Худойкина, А.А. Брыжинский. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2008. – С. 100–113.